

БОГОСЛОВСКИЙ ПОРТРЕТ ДЖОНА УИКЛИФА

РОВНО 500 ЛЕТ НАЗАД, В 1517 ГОДУ НАЧАЛИСЬ события, до сих пор оказывающие влияние на мировую историю как в целом, так и церкви в частности. Знаменитые 95 тезисов священника Мартина Лютера и последующие обличения официальной Римско-католической церкви в отступлении от Слова Божия, знаковые преобразования не только в религиозной, но и в светской жизни общества в Швейцарии под руководством Жана Кальвина и Ульриха Цвингли, а также деятельность радикальных реформаторов — все эти события отразились на том, в каком направлении продолжилась история христианства, а за ним — и всей западной, европейской цивилизации. Множество трудов уже было создано на поприще изучения событий той эпохи: проводятся семинары, конференции, диспуты, пишутся трактаты и доклады, готовятся диссертации и монографии о деятельности реформаторов XVI века. Логично было бы предположить, что если Реформация именно в тот период времени имела столь широкий и невообразимый успех, то, вероятно, подобные идеи уже были озвучены в истории, записаны и переданы будущим поколениям, возможно, до лучших времён, так как не все современники тех, кто высказывал идеи Реформации до её исторического свершения

могли понять и согласиться с этими передовыми идеями. Логично, что реформаторы, известные миру сегодня, «стояли на плечах гигантов» — тех, кто предшествовал им с подобными идеями, но не получил широкого отклика в своё время.

К таковым «гигантам» можно отнести как отдельных личностей в рамках официальной церкви, так и целые движения: к примеру, отдельные взгляды в движении катаров, вальденсов, гуситов в Богемии, лоллардов в Англии, стригольников на Руси. Из отдельных личностей стоит упомянуть лидеров этих движений — Джона Уиклифа, Петра Вальдо, Яна Гуса, Никиту и Карпа. Эти подвижники проявили своё несогласие с искажениями учения Иисуса Христа и понимания Слова Божьего в официальной церкви своего времени. Почти каждый из этих лидеров навлекал на себя критику и даже гнев и ненависть официальных церковных органов ввиду того, что разоблачал отступления от Слова Божьего и грехи, которым поддались иерархи церкви, в первую очередь, сребролюбия. Верность своим убеждениям в поиске истины, основанным на Слове Божьем, позволили этим лидерам не только оставить след в истории, но и передать свои взгляды будущим поколениям, как бы для более тщательного изучения и суда истории, дабы выделить в этих взглядах то, что действительно соответствует истине, а что было ошибочным. Одним из наиболее передовых в своих взглядах относительно церкви был доктор теологии, профессор Оксфордского университета Джон Уиклиф.

Доктор Джон Уиклиф является автором многих доктринальных уточнений в официальной западной церкви периода позднего Средневековья. На

основании Библии он смело разоблачал искажения в Римско-католической церкви, особенно в вопросах разделения полномочий церковной и светской власти (что должно быть особенно интересно современному читателю в свете последних событий в мире в целом и в Восточной Европе в частности). И за это богослов снискал всемерную поддержку и защиту светской власти Англии того времени. Также невозможно обойти вниманием одно из наиболее «прогрессивных» заявлений Уиклифа в отношении евхаристии, или вечери Господней — такое отношение к заповеди Господней считалось если не еретическим, то как минимум искажённым не только в католичестве, но и у представителей реформаторских направлений.

Ещё одним знаковым событием для всего христианского мира является перевод Библии Уиклифом и его последователями на среднеанглийский язык, понятный большинству его современников, что послужило своеобразным прологом к переводу Библии на немецкий язык реформатором Мартином Лютером, а также последующим переводам Библии на современные языки.

Изучая взгляды Джона Уиклифа в контексте высказываемых им мнений в жизни и в истории, полезным будет извлечь уроки для подражания из взглядов этого настоящего христианина-учёного с тем, чтобы и в наше время, столкнувшись с подобными событиями, которые пережил доктор Уиклиф, не становилось затруднительным принять решение о правильных действиях для укрепления веры, авторитета Бога и Его Слова и Церкви в этом мире с целью проповеди Царства Божьего.

Церковь и государство — что поставлено выше?

◆ Извечный вопрос со времён «легализации» церкви в период римского императора Константина — кто же стоит во главе кого? Церковь ли поставлена над всем и всеми как наместница Бога на земле и представительница Царствия Божия, либо поставленный Богом начальник (согласно 13-й главе послания апостола Павла Римлянам и 2-й главе Первого соборного послания апостола Петра)? Этот вопрос будоражил и продолжает будоражить умы, и мы можем видеть отголоски этого вопроса даже в современном мире. К примеру, после Второй мировой войны была восстановлена «Папская область» в Италии, конечно, не в прежних границах, а в пределах Рима, но, тем не менее, некая территория всё равно управляется напрямую Римско-католической церковью, то есть Папой римским. Также в вопросе о приоритете церкви или государства в управлении людьми и землями стоит упомянуть и известный компромисс, отразившийся в одном из государственных символов Римской Империи, который затем, видоизменившись, был перенят Восточной Римской Империей (Византией) и даже до сих пор используется как государственный герб некоторых стран, таких как Сербия, Албания, Черногория, Россия и другие — двуглавый орёл. Одно из толкований этого символа означает единство церкви и государства на равных условиях, так как головы орла расположены на одном уровне. Каково было отношение к

^[1] Лозинский С.Г. «История папства» — Москва: Политгиздат, 1986; URL:<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000072/index.shtml>

Джон Уиклиф (1320–1384).

этому вопросу официальной западной церкви во времена Джона Уиклифа (середина — конец XIV века)?

Католическая церковь в своих притязаниях на верховность власти Папы над всеми правителями Европы, опиралась в основном на так называемый «Дар Константина» (также известный в русской православной традиции как «Вено Константина»). Этот документ повествовал о том, что Папа Римский имел право на владение не только уже отведённой ему территорией на Апеннинском полуострове, но и владел, по завещанию римского императора Константина I, всей властью в Западной Европе, которую кесарь передал современному ему епископу Рима Сильвестру за чудесное исцеление правителя от проказы.^[1] Документ впоследствии был признан фальсифицированным, но долгое время использовался как аргумент, подтверждающий верховенство церкви (а

следовательно и Папы) над всеми государствами Европы.

Трактат доктора Джона Уиклифа «О симонии» («Desimonia»), опубликованный в 1384 году (уже после смерти богослова), ссылался на «Дар Константина» как на повод к «пробуждению» греха симонии (приобретения церковного сана за деньги)^[2]. Доктор Уиклиф в своём труде «О симонии» начинает рассуждение с утверждения, что решение вопросов различных ересей всё ещё стоит на повестке дня. Богослов причисляет к таковым вопросам: богохульство (клеветующее на Божью силу и, в таком случае, на Бога Сына, который является Божьей мудростью и добродетелью), отступничество (корень которого кроется в разрыве человека с религией, которой Бог Отец соединяет невесту Христа с Самим Собой) и симонию (стремящуюся к разрушению Божьих планов и таким образом оскорбляющую Бога Духа Святого и препятствующую Его плану по мудрому установлению мирного порядка)^[3]. Далее следует разъяснение того как появился термин «симония» — от желания обратившегося Симона Волхва за деньги получить дар Духа Святого посредством возложения рук (Деяния 8:17-24). Рассуждая об опасности следования этой ереси для церкви, Уиклиф заявляет, что сей грех был «спящим» со времён Симона Волхва до времён пресловутого «Дара Константина» и «проснулся» только из-за стяжательства руководства церкви, которое появилось в результате возможности приобрести значительные

привилегии (как в случае с епископскими и другими мирскими титулами)^[4]. Интересен тот факт, что доктор Уиклиф фактически ставит, указанный в Библии церковный сан епископа, на один уровень с титулами и званиями вне церкви, то есть в светском обществе. Таким образом, Уиклиф констатирует печальный факт, — в Англии (и, вероятнее всего, не только о ней, но и во всей Европе позднего Средневековья) христианская церковь вовсе не являла образ представителя Царствия Божия на земле с благочестивым руководством во главе, а напротив — обмиршилась, сменила одежды Невесты Христа на наряд властительницы и принялась властвовать с ненасытностью. Именно такое состояние церкви застал предвестник реформации Джон Уиклиф, увидев корень проблемы в симонии.

Этот порок был настолько противен Уиклифу, что он, ссылаясь на работу доминиканского монаха Уильяма Перро (1190–1271 гг.) «Список добродетелей и пороков», воспроизводит довольно интересную концепцию симонии: Уильям Перро назвал этот грех духовной содомией. По словам доминиканского монаха, воспроизведённым Уиклифом в его труде, так же, как при плотской содомии в противоположность природе семя, через которое должен был сформироваться человек, потеряно, так и в духовной содомии семя Божьего Слова, через которое должно было появиться следующее духовное поколение во Христе Иисусе (видимо, делая параллель с духовным отцовством Павла над Тимофеем) — теряется. И если содомия во время «закона природы» являлась одним из самых страшных грехов против природы, то так же и симония во время закона благодати является одним из

^[2] John Wyclif «On simony» translated by Terrence A. McVeigh; Fordham University Press, New York, 1992, p. 29

^[3] Ibid

^[4] Ibid, p.36

самых страшных грехов против благодати. Ведь если дьявол «прилеплялся» ко грехам во время закона природы, то он ещё сильнее пристаёт ко грехам во время закона благодати (то есть дьявола сложнее победить во время закона благодати ввиду менее строгого наказания за проступки во время благодати, чем во времена закона). Именно поэтому, полагает Уиклиф, Иисус Христос говорил к приверженцам симонии в Евангелии от Матфея 10:15, что отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, чем тем, которые отвергают достойных управителей^[5], то есть передают служение в церкви не тем, которые того заслуживают и более всего подходят к оному, но тем, которые предлагают за это большую сумму. Но на этом обличение официальной католической церкви во грехе не останавливается и Уиклиф приводит в пример то, как Иисус дважды (Иоанна 2:13 и Матфея 21:12) в качестве благороднейшего и справедливейшего примера изгонял торгующих в храме. Живя во время Авиньонского пленения пап и, что ещё хуже, Столетней войны между Англией и Францией (что только усугубляло конфликт между Уиклифом и Папой, жившим в откровенно враждебной, воюющей с его родной Англией Францией) доктор Уиклиф пишет о месте заседания Папы, о французском Авиньоне, что он стал гнездом распространения симонии в той или иной мере при поддержке светского правительства. Исходя из аргументов Уиклифа следует, что цезарепапизм принимает уже поистине ужасающие масштабы — церковь пользуется властью государства

как собственной для установления своих правил повсюду. В качестве негативного исторического примера печального конца приверженцев симонии богослов приводит практику царя Иеровоама из 3-й книги Царств 13:33-34, где говорится что каждый, кто наполнял руку Иеровоама возводился в священники высот и из-за этого дом Иеровоама грешил и в конце концов был отторгнут и стёрт с лица земли и если продажа языческого священничества была наказана Богом, то тем более продажа Христового священничества не заставит себя долго ждать^[6].

Отношения церкви и государства в глазах Уиклифа были абсолютно далеки от того, каким видела их Библия, в частности, Новый Завет. Но какой же структурой можно было бы заменить уже установившийся порядок? Уиклиф даёт чёткие разъяснения на этот счёт, благодаря сформированному своими учителями в Оксфорде мнению, основанному на Слове Божиим — Уильяму Оккаму (преподававшему политические науки) и Марсилию Падуанскому (который являлся научным руководителем Уиклифа). Оккам утверждал, что Библия стоит превыше всех непогрешимых толкователей, апеллировал к опыту как к проверке истины и опроверг легкомысленную философию, которая за факты принимала мнения, основанные на авторитете Пап и церковных соборов. В то время многие из людей были вполне удовлетворяемы безошибочным откровением, переданным непогрешимой церковью и истолковываемым непогрешимым главой, однако в других бодрствовали сознательность и поиск причин происходящего, что приводило к поиску истины пока свет не начинал светить через них^[7].

^[5] *John Wyclif* «On simony» translated by Terrence A. McVeigh; Fordham University Press, New York, 1992, p.36

^[6] *Ibid*, p.37

Джон Уиклиф (1320–1384).

Оккам как раз был одним из тех, кто задавался вопросами. Исследуя Новый Завет, Оккам пришёл к выводу, что власть государства не должна находиться в контексте церковной власти и, таким образом, государство было выделено профессором Оксфорда в отдельную от церкви сферу жизни людей. Переняв это учение, Уиклиф расширил полномочия государства уже над самой церковной сферой в тех случаях, когда для решения церковных ситуаций требовалась «большая дубина». Оккам также полагал, что и Папа, и весь клир должен был служить, не господствуя: их единственной сферой господства являлось евангельское служение в подражании Христу. В соответствии с этими утверждениями профессора, а также благо-

даря самостоятельному изучению Священных Писаний и атмосфере Оксфорда, способствовавшей исследованиям и уточнениям, Уиклиф перенял эти взгляды, также утверждая, что богатства церкви находятся не на земле, но на Небесах^[8]. Другим повлиявшим на Уиклифа учителем был Марсилий Падуанский, который ещё в 1324 году заявил, что верховная власть в государстве принадлежит народу и что именно народ является источником справедливости, а также такую концепцию, что именно народ является правителем, а короли и прочие чиновники являются лишь их представителями и исполнителями народной воли^[9]. Таковая концепция легко ложилась на описание первой церкви, известное из Евангелий (через поведение и наставления Иисуса Христа ученикам), Деяний Святых Апостолов и посланий: члены церкви являлись самой церковью и были ответственны за неё, а клир был служителями, служащими, а не господами церкви и по примеру Христа (не имевшего «где преклонить голову», Матфея 8:20 и Луки 9:58) ни в коем случае не должны были стяжать себе временных богатств и власти над землями и/или людьми. Таким образом, абсолютных властителей не должно было быть ни у государства, ни у церкви, так как все — Папа, император, король, епископ и священник служили своему начальнику — народу. По этой же логике церковь (в значении членов церкви) стояла выше её управляющих до такой степени, что даже применение церковной дисциплины вроде отлучения должно было происходить не отдельными начальниками,

^[7] George S. Innis «Wycliffe: The Morning Star»; Jennings and Graham, Cincinnati, 1907, p.49

^[8] George S. Innis «Wycliffe: The Morning

Star»; Jennings and Graham, Cincinnati, 1907, p.50

^[9] Ibid

^[10] Ibid, p.51

но всем «телом верных»^[10]. Также, по мнению мыслителя, у Папы не было никакой власти освобождать подчинённых императора от повиновения законам Божиим и от присяги своему сюзерену. Отсюда исходило и то, что никакого духовного подтекста и оправдания клиру приписать было невозможно в связи с их мирскими делами, такими как владение землёй и богатством, участие в войнах, жизнь в роскоши; духовные лидеры не должны были иметь никаких особых привилегий в сношениях с остальным обществом. Принуждение к принятию веры в церкви заменялось убеждением, так как каждый человек мог ошибаться и поэтому единым справедливым судьёй являлся Иисус Христос — на этом зиждется основание для религиозной терпимости. В конце концов, первенство епископа Рима, по мнению Марсилия, не исходило от апостола Петра, но от связи с Римской Империей^[11], более того, власть папы не распространялась над клиром, а единственная привилегия клира заключалась в том, что туда могли быть избраны духовные люди, а единственным авторитетом в духовных суждениях было Слово Божие, право на толкование которого было у каждого человека.

Папа Григорий XI видел в Уиклифе наследника Марсилия. И действительно, прилежно исследуя Священные Писания доктор Уиклиф утвердился в учении своего научного руководителя и построил свою систему мышления вокруг идей Марсилия. В ответ церковь апеллировала к авторитету церкви и святых отцов, что,

однако, при более глубоком исследовании повернулось против таковых суждений. В результате, одним из основных вкладов Уиклифа в Реформацию в Европе являлась мысль о свободе в том, что каждый человек волен формировать и высказывать свои мнения и суждения на основании Библии и здравого смысла. Это означало, что роль традиции как в церкви, так и в государстве заметно падала, давая право людям выбирать метод самоуправления по своему усмотрению. Папа был подотчётен совету, прелаты — своему народу, а отлучение должно было осуществляться не священником и высшим духовенством, а всей общностью верных. Отсюда исходит идея того, что люди имели священников и/или короля для удобства самоуправления, а не по божественному праву власть имущего^[12]. Немалую поддержку в отделении церкви от государства оказала и английская корона — происходило это в связи с тем, что за два века до деятельности Уиклифа король Англии Генрих I (1100–1135 гг.) ради поддержки Папы в делах во Франции отказался от инвеституры (право на раздачу духовных должностей светскими лицами), ограничиваясь правом требования присяги от епископов на их владения; преемник Генриха Стефан расширил права духовенства таким образом, что Римская курия совсем вывела духовенство из подчинения королю^[13]. Король Генрих II желал ослабить влияние Папы через назначение примасом Англии верного Его Величеству канцлера Беккета, который, однако, отказался от канцлерства и стал вести строгую монашескую жизнь, отбивая

^[11] Ibid

^[12] George S. Innis «Wycliffe: The Morning Star»; Jennings and Graham, Cincinnati, 1907, p. 54

^[13] Шлоссер Ф. «Всемирная история», т. III, изд. Вольфа, 1870, с.19, URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9591/#page/24/mode/lup>

все атаки королевской власти на церковь, за что и был убит в 1167 году по приказу короля. Беккет был объявлен Папой мучеником, а Генриху II пришлось в 1174 году отправиться к гробнице мученика и раскаяться в содеянном ради своих интересов, а отлучение короля не произошло потому, что Папа заключил с ним ещё более выгодный для Рима договор. В результате Рим посылал своих легатов в Англию и активно вмешивался в дела страны^[14], а окончательно страна попала под де-юре прямое управление Папы при сыне Генриха, Иоанне Безземельном (1199—1216 гг.): вступив в спор с Папой о праве назначения архиепископа Кентерберийского, король, быв дважды отлучённым от церкви, в качестве искупления за грехи передал Англию под прямое управление Папы, от которого получил страну «в аренду» с обязанностью платить в год дополнительно 1000 марок Риму за право управлять страной^[15]. После короля Иоанна короли Англии в связи с характером своего правления в Англии на «арендной основе» продолжали платить Папе значительные деньги и подчас эти деньги оказывались в руках врагов страны: к примеру, как ранее упоминалось, Уиклиф жил во времена Столетней войны между Англией и Францией и так называемого «Авиньонского пленения пап», когда резиденция Папы Римского была перенесена во французский город Авиньон и фактически Папа служил интересам французского двора. В таком случае вполне понятно, что средства, заплаченные английским двором Папе, через некоторое

время превращались в оружие и доспехи французской армии. В связи с финансовым и юридическим интересом освобождения от вассалитета Папы Английское правительство весьма активно принимала сторону доктора Уиклифа в споре между ним и официальной церковью. Так, по утверждению английского богослова, король — викарий божественной природы Иисуса Христа (так как носит образ Божий), в епископ (с Папой во главе) — викарий Его человеческой природы (так как духовенство носит образ Иисуса Христа). На основании этого заявления Уиклиф делает вывод, что как божественная природа Христа управляет Его человеческой природой, так и король должен управлять клиром^[16]. В духовных делах, естественно, духовенство выше Папы, а вот в делах светских епископ обязан подчиниться Императору и платить налоги (на основании Евангелия от Матфея 22:21), так как ни Иисус, ни апостолы не стремились к земному господству, но наоборот покорялись властям и призывали к этому верующих (1 Петра 2:13-18), послание апостола Павла Римлянам 13:1-2). Задача короля по отношению к национальной церкви была в наблюдении за исполнением епископами звания должным образом (1 Петра 5:2-3) и чтобы епископами были те, кто исполняет папские обязанности согласно с учением Священного Писания^[17]. Также за королём оставалось право распоряжения церковным имуществом и владениями не только ради блага церкви, но и для защиты страны от внешних врагов. При сопротивле-

^[14] Там же, с.21

^[15] *Городцев П.* «Предшественник реформации Джон Уиклиф. Его жизнь и реформаторская деятельность», Синодальная типография, Петроград, 1917, с. 2

^[16] *Городцев П.* «Предшественник реформации Джон Уиклиф. Его жизнь и реформаторская деятельность», Синодальная типография, Петроград, 1917, с. 129

^[17] Там же, с. 129

нии же власти короля церковные владения могут быть отняты силой, так как церковь, по образцу Христа и апостолов, не имеет права на светское господство^[18]. Павел Городцев в книге «Предшественник реформации Джон Уиклиф. Его жизнь и реформаторская деятельность» высказывает предположение, что, возможно, в трудах Уиклифа и просматривается идея, развитая потом в одну из главных постулатов англиканства — главенство короля в церкви^[19].

Доктор Джон Уиклиф в целом являлся фигурой весьма новаторской для своего времени в плане отношения между церковью и государством, которые фактически были неотделимы в Англии того периода времени. Идея невмешательства церкви в дела государства, и верховенства местного правительства над церковными прелатами, а также важность в церкви не только клира, но и прихожан как тела Христова и их верховенство над служащими им священниками, епископами, архиепископами, кардиналами и папой, высказываемая публично, а также публикуемая (в особенности в период до изобретения книгопечатания в XV веке, уже после Уиклифа) произвела эффект «грома среди ясного неба». Поддержка правительства Англии того времени вкупе с довольно свободолобивым духом в Оксфордском университете позволила идеально сформировать настолько прорывные взгляды на отношения церкви и государства, что, в свою очередь, не может не указывать на вме-

шательство Господа Иисуса Христа в подготовку почвы для будущего предвестника Реформации.

К вопросу о пресуществлении в заповеди Господней

◆ Понятие «пресуществление» (лат. «transsubstantiatio») не было в обороте у первой церкви, которая, вероятнее всего, в своих толкованиях не опиралась на буквальную трактовку заявления Господа о том, что, если кто не будет есть Плоти Его и пить Крови Его, тот не имеет жизни вечной (Иоан. 6:48-60). Очевидно, что Господь Иисус не имел ввиду буквального поглощения Его Плоти и Крови, но приобщение к их образам, которыми являются хлеб и вино.

Однако с течением времени и развитием христианства, идея пресуществления хлеба и вина в Плоть и Кровь Христа (по молитве благословения хлеба и вина перед принятием вечери) начинала всё громче звучать среди клира. Одним из первых, кто яро отстаивал идею пресуществления, открыв дискуссию по этой теме, являлся Пасхазий Радберт, монах ордена Святого Бенедикта^[20]. В своём труде «Книга о теле и крови Господних» («Liber de corpore et sanguine Domini»), а также в посланиях к ней («Versus ad Carolum regem», «Epistola ad Carolum regem», «Versus de corpore et sanguine Domini», «Epistola de corpore et sanguine Domini ad Frudegardum») с опорой на авторитетные суждения Амвросия Медиоланского, Августина,

Protestant doctrine in Europe to the commencement of the fourteenth century, Volume 1», Holdsworth and Ball, London, 1831, p.62. См.: URL: <https://play.google.com/books/reader?id=O74EAAAAYAAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA62>

^[18] Там же

^[19] Там же

^[20] Robert Vaughan «The life and opinions of John de Wycliffe — illustrated principally from his unpublished manuscripts; with a preliminary view of the papal system, and of the state of the

Иоанна Златоуста и др., доказывається факт реального присутствия в Святых Дарах Самого Христа: таким образом, люди, вкушая евхаристический хлеб, приобщаются мистическому телу Христову, которое есть церковь и которое умножается сверхъестественным образом в каждом таинстве причастия. В то же время Пасхазий утверждает, что тело Христа в Евхаристии совершенно идентично тому телу, коим Он обладал в своей исторической жизни по воплощении, т.е. оно есть «поистине не иная какая плоть, чем та, которая была рождена Марией, претерпела страдания на кресте и восстала из гроба»^[21]. С того времени и вплоть до XIII века это толкование набирает популярность в официальной церкви и становится частью вероисповедания на IV Латеранском соборе в 1215 году. Таким образом, ко времени активного служения доктора Джона Уиклифа доктрина о пресуществлении была не такая древняя, но уже глубоко уважаемая и почитаемая во всей католической церкви того периода более века.

Отпечаток такого восприятия Вечери Господней, естественно, не мог не оставить неудовлетворённым ищущий ум богослова. Углубившись в Священные Писания, доктор Уиклиф пришёл к вполне очевидным выводам о доктрине пресуществления. В своих рассуждениях, названных автором «Весьма краткое разъяснение этих слов: “Сие есть Плоть Моя”», представленных

королю Ричарду II, впоследствии выпущенных отдельной книгой, названной «Калитка Уиклифа»^{*)}, Джон Уиклиф рассуждает перед королём о том, почему же перевод Библии на понятный язык не является преступлением, а также глубоко исследует вопрос того, что же Иисус Христос имел ввиду во время Тайной Вечери с учениками.

Из слов Даниила о мерзости запустения (Даниил 11:31-39) следует рассуждение: — что может быть более мерзко, чем наблюдать за уклонением людей от Бога через учение прославления того, что не является ни Богом, ни Спасителем мира, — намекая на ложную доктрину пресуществления, через которую заставляют поклоняться творению каждую мессу, хотя ни Христос, ни апостолы не призывали к восхвалению ложного «бога»^[22] (то есть хлеба и вина как Тела и Крови Христа). Опираясь на тексты из Евангелий от Матфея 26:26, Марка 14:22-24 и Луки 22:19, Уиклиф задаётся вопросом: как понять слова, которые сказал Спаситель Христос? Так же, одно за другим, как Христос их произносил? Когда Он взял хлеб, что же было благословлено? Писания не говорят о том, что Христос взял хлеб и благословил хлеб. Или, что Он благословил хлеб, который взял. Из этого богослов делает вывод, что Иисус благословил Своих учеников и апостолов, которых Он predetermined быть свидетелями Своих страданий, и в

^[21] Шижков А.М. «Средневековая интеллектуальная культура», изд. Савин С.А., Москва, 2003, с.29, URL: <http://www.history-library.com/index.php?id1=3&category=srednieveka&author=shishkov-am&book=2003&page=12>

^{*)} Русский перевод (со староанглийского издания) трактата Джона Уиклифа «Калитка Уиклифа» опубликован в этом выпуске альманаха сразу после статьи А. Гончаренко:

с. 95-107.

^[22] Robert Vaughan «Tracts and Treatises of John de Wycliffe — With Selections and Translations from His Manuscripts and Latin Works», Balckburn and Pardon, Hatton Garden, London, 1845, p.276, URL: https://play.google.com/books/reader?id=Hxi_RhgjHU8C&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA276

которых оставил Своё благословенное Слово, являющееся «хлебом жизни» (как написано в Матф. 4:4)^[23]. Опираясь на стихи о том, что Иисус — «хлеб, сшедший с небес» (Иоан. 6:35) и что слова, которые Он говорил ученикам и апостолам «суть дух и жизнь» (Иоан. 6:63), Уиклиф полагает, что более вероятным является благословение Иисусом Своих учеников и апостолов, в которых «хлеб жизни» (в качестве Слова Христа) был оставлен более, нежели материальный хлеб, который имеет свой конец по словам Христа в Матф. 15:17 о том, что «...всё, входящее в уста, проходит в чрево и изгоняется вон». Но благословение Христа охраняло учеников и апостолов телесно и духовно (как сказано самим Иисусом в Иоанна 17:12)^[24]. По словам доктора Уиклифа, Иисус нигде не говорит, что «хлеб есть Моё тело» или что «хлеб будет отдан за жизнь мира». Слова же «сие есть тело Моё» не означают «превращения» хлеба в Его тело, потому что это слова передачи чего-либо, а не создания или творения. Так же, если кто скажет, что «это — моя рука», но этот предмет не будет рукой, то тогда сказавший такое — лжец, а хлеб был приготовлен до Вечери и поэтому Христос словами передачи в дар не сотворил из хлеба Свою плоть^[25]. Если же Бог «пресуществляется» через хлеб и вино в плоть и кровь, то есть его человеческая натура становится хлебом и вином, то тогда нужно согласиться, что то, из чего делают эти продукты, когда растут на поле, будут

Портрет Джона Уиклифа

Богом не сегодня, а в другое время, хотя в то же время существует доктрина о безначальности Христа и о том, что Его человеческая природа была рождена, а не создана. И если почитать слова «сие есть тело моё» как слова о хлебе, то это значит, что человек может создать тело Господа, — тогда и сам человек либо является Христом, либо в это рассуждение закралось ложное божество^[26].

Поиски и исследования в этом направлении привели Уиклифа к пониманию того, что доктрина пресуществления является весьма опасным заблуждением официальной церкви, если и не совсем еретической. Мнение же самого учёного по этому поводу состоит в том, что доктор Уиклиф не отрицал Вечерю Господню как

^[23] Robert Vaughan «Tracts and Treatises of John de Wycliffe – With Selections and Translations from His Manuscripts and Latin Works», Balckburn and Pardon, Hatton Garden, London, 1845, p.277, URL: https://play.google.com/books/reader?id=Hxi_Rhgi

HU8C&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA277

^[24] Ibid,

^[25] Ibid, p.278

^[26] Ibid, p.279

таинство (по-английски, «sacrament»), однако он считал заповедь чем-то вроде напоминания о том, что произошло^[27], в данном случае — знака того, что Христос совершил на кресте (как Он сам и говорил в Луки 22:19-20). В подкрепление такого взгляда, Уиклиф приводит негативный пример блудницы и зверя, носящего её на себе и атрибуты этих персонажей, описанных в Откровении Иоанна Богослова в главе 17^[28]. Такой взгляд на Вечерю Господню, безусловно, означал прорыв в богословии того времени и проложил дорогу к многим другим трактовкам этой заповеди Христа, в том числе тем, которым следуют сегодня и евангельские церкви.

Рассуждения предвестника Реформации о важности перевода Библии на понятный язык

◆ Слово Божие, так привычное современному христианину, прошло долгий путь от оригинальных текстов на древнееврейском, арамейском и греческом языках до родных русскоязычным христианам переводов, вроде Синодального. Сегодня кажется сложным представить себе отсутствие Библии на родном языке, однако же, достаточно длительную часть истории христианства на Западе Европы Библия являлась достоянием только образованных слоёв населения (бывших, в основном, священнослужителями), которые могли понимать древние языки, такие как греческий и латынь.

Такое положение дел дошло до того, что во времена доктора Джона Уиклифа существовали священники и монахи, которые даже не заглядывали в Библию или не изучали её, заменяя Слово Божие мифами и легендами, никак не связанными со Священным Писанием.

Часть текстов Библии были переведены на английский язык в англосаксонский период (до 1100 года): монах Кедмон, живший в VII веке, писал на староанглийском языке поэмы библейской тематики (о сотворении мира, грехопадении, всемирном потопе, выходе евреев из Египта и вступлении их в Ханаан, Даниил)^[29]. В следующем веке епископ Шербурна и Гутлака, Альдхельм, перевёл Псалтирь на англосаксонский язык, а также в том же веке Беда Достопочтенный сделал полный перевод Евангелия от Иоанна и т.д.^[30]. К сожалению, книги Ветхого Завета переводились по частям: Псалтирь переводили несколько раз, а самое главное заключается в том, что все эти переводы не совершались на народном языке и поэтому не предназначались для народа.

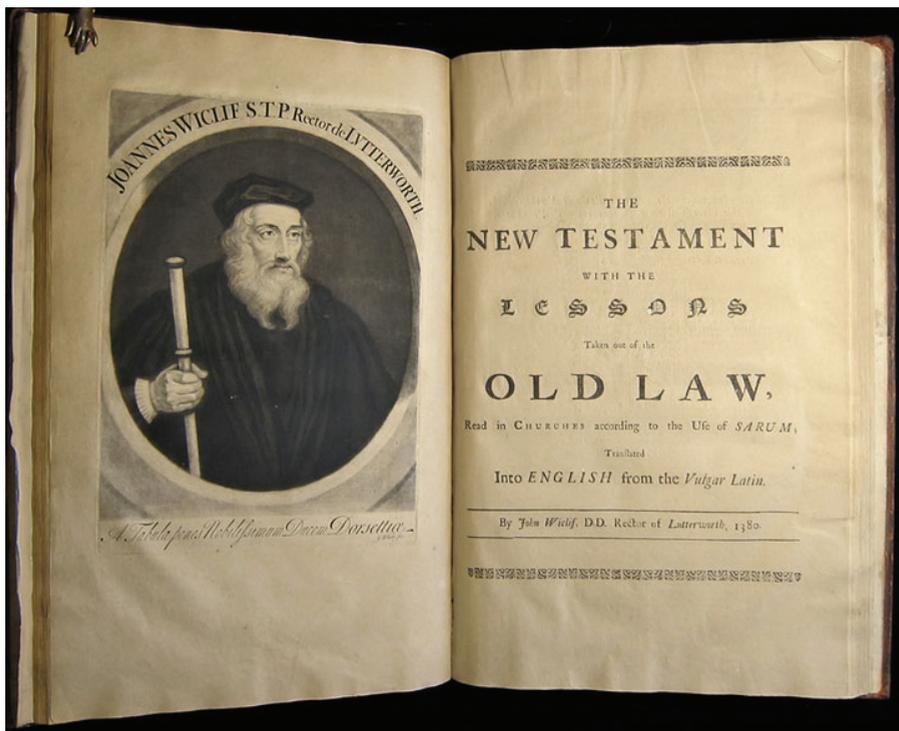
Кульминационной идеей доктора Джона Уиклифа, уже когда он находился в изгнании в Лютерворте в конце своей жизни, стал перевод Библии на понятный народу английский (сейчас — староанглийский) язык. Противостоя позиции Рима по поводу того, что Слово Божие должно быть доступно только образованным людям, так как толкование Библии без направляющих трудов предыдущих поколений святых, исследовавших Писание, приведет к росту ересей и ложных учений, Уиклиф приводит в качестве аргумента дар говорения на языках от Святого Духа у апостолов,

^[27] Ibid, p. 283.

^[28] Ibid.

^[29] *Городцев П.* «Предшественник реформации Джон Уиклиф. Его жизнь и реформаторская деятельность», Синодальная типография, Петроград, 1917, с. 360.

^[30] Там же, с. 361.

который должны были бы осудить иерархи церкви^[31]. Ещё одним доводом в пользу перевода Библии на народный язык являлась борьба со всевозможными ошибочными мнениями и предрассудками, господствовавшими в то время не только среди обычного народа, но и даже среди священнослужителей^[32]. К переводу Библии также подталкивало Уиклифа социальное положение в стране, где возрастающее население, усиление коммерческих операций и представительского правительства, а также частичное оживление интереса населения к образованию вкупе с возрастающим вмешательством папского двора в дела Англии, привело к росту сопро-

тивления в обществе^[33]. Так, одно из наиболее ранних заявлений богослова относится к тому, что наблюдение за сиянием правды веры возможно тем более, чем более она известна (тем кому она известна), и что епископы осуждают верные и правильные мнения при светских господах из ненависти к тому, кто высказывает это мнение^[34]. То есть, у прелатов церкви не будет возможности осудить правильное толкование Слова Божьего только за то, что высказано оно «не тем человеком», если истина (в форме Библии) будет известна как можно большему количеству людей.

Уиклиф писал, что Писание есть вера церкви, и чем больше оно открывает-

[31] Robert Vaughan «Tracts and Treatises of John de Wycliffe – With Selections and Translations from His Manuscripts and Latin Works», Balckburn and Pardon, Hatton Garden, London, 1845, p.275, URL: https://play.google.com/books/reader?id=Hxi_Rhgj

HU8C&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA275

[32] Ibid, p. 56.

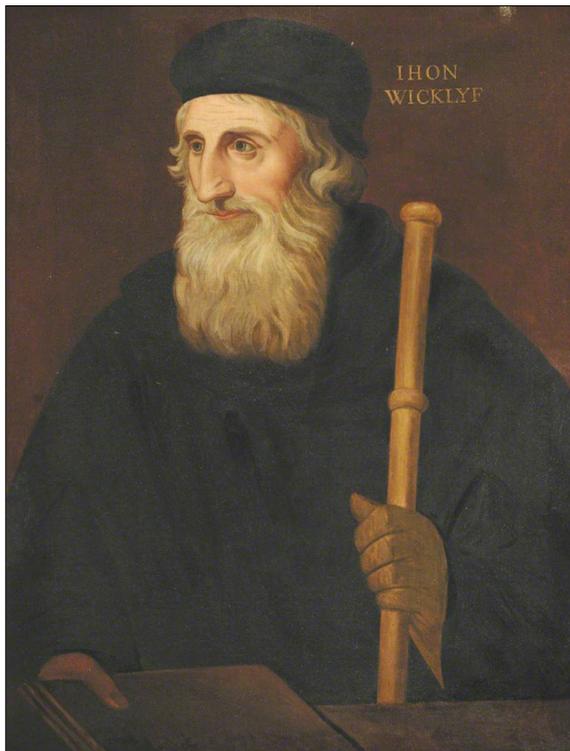
[33] Ibid, p. 61.

[34] Ibid, p. 62.

«Писание (Библия)
является единственным
основанием всей
христианской доктрины»
(Джон Уиклиф)

ся в общепринятом смысле (церкви), то тем лучше (для той же церкви), и поэтому если светский человек должен знать больше о вере, то лучше всего для него будет если ему преподадут всё на том языке, на котором ему понятнее всего. И если истина о вере более доступно и ясно изложена в Священном Писании, чем её могут разъяснить священники (нередко скрывавшие те или иные доктрины), то полезнее будет верным самим исследовать Библию на языке, который они знают и понимают^[35]. И если, согласно вере, которой обучал апостол в Послании к Евреям 11:33, святые верой побеждали Царства и стремились к отечеству на Небесах, то почему фонтан веры не должен быть открыт человеку таким образом, которым ему было бы понятнее всего? Таким образом, препятствующие распространению этого фонтана веры, по мнению доктора Уиклифа, стремятся к удержанию людей в состоянии проклятия и неверия^[36].

Не иначе как Божественным Провидением доктор Джон Уиклиф за все годы своего изучения Священного Писания смог выработать весьма передовые для своего времени и верные

Портрет Джона Уиклифа (1320 – 1384)

с точки зрения Библии принципы, позволившие Господу работать в сердце раннего реформатора. Уиклиф с течением времени и с большим погружением в Слово Божие всё больше давал места для работы с ним Духа Святого, открывавшего ему важность и значение понятного человеку языка в общении между человеком и Богом, что в свою очередь привело к замечательному плоду – появлению сначала переведённого Уиклифом Нового Завета, а уже чуть позже – и всей Библии, переведённой помогавшими доктору его бывшими студентами и друзьями по Оксфордскому университету. Этот беспрецедентный шаг неповиновения человекам, но пови-

^[35] Robert Vaughan «Tracts and Treatises of John de Wycliffe – With Selections and Translations from His Manuscripts and Latin Works», Balckburn and Pardon, Hattton Garden, London, 1845, p.62, URL: <https://>

play.google.com/books/reader?id=Hxi_RhgjHU8C&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA62

^[36] Ibid, p. 63

новения Богу (как в случае с Иоанном и Петром), проложил путь появлению переводов Библии на большинство языков в современном мире, чтобы каждый мог понять и принять жертву Христа и жить для Бога так, как Тот этого хочет.

Заключение

◆ Жизнь и служение Джона Уиклифа — яркий и уникальный пример христианского мужества и христианской отваги перед лицом многочисленных и более могущественных людей и организаций. Бог чудесным образом устроил все обстоятельства для Уиклифа с тем, чтобы предвестник Реформации стал тем, кем он стал. Даже ужасная эпидемия чумы, разразившаяся в Англии в его начальные годы жизни и деятельности, послужила на пользу лично будущему доктору, заставив его обратиться к Слову Божьему, усердней и глубже вникая в него. Проникнувшись колоссальной верой в то, что Бог всё держит под контролем даже в таких трагичных обстоятельствах как природные катастрофы, вроде эпидемий, противостоять которым человеку в то время было практически нечем, Джон Уиклиф открыл свое сердце к рассуждению о будущем как церкви, так и своей страны.

Отношения между церковью и государством в тот период времени особенно волновали умы многих мыслителей и в том числе, доктора Уиклифа. В процессе формирования его взглядов на государство и церковь и их взаимодействие вполне отчётливо проглядывается рука Господа. Под влиянием одних из самых свободомыслящих учителей того времени, таких как Вильям Оккам и Марсилиус Падуанский, сформировались необычные для

времени позднего Средневековья представления о свободе не только среди высших кругов общества (которые в основном стремились к свободе от обязательств перед народом и Богом), но о всеобщей свободе и равной ответственности в отношениях между церковью и государством, а также к правильному разделению полномочий, выраженных в словах Иисуса Христа: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матф. 22:21). Выступления Джона Уиклифа о роли и власти церкви и государства были настолько смелыми и пользовались такой поддержкой местных властей, что официальная католическая церковь хоть и обличала позицию доктора Уиклифа, но так и не наказала и не отлучила его за столь открытое сопротивление неправомочным претензиям церкви на власть.

Более близкий к Евангелию взгляд на заповедь, которую оставил верным Господь, — на Вечерю Господню, стоил богослову его места в Оксфордском университете и расположения властей Англии. Что удивительно, так это то, что уже на заре принятия ложного учения о пресуществлении (а немногим более 100 лет является небольшим сроком для истории), Бог послал Своего пророка изобличить неверные пути официальной церкви, которая, к сожалению, по прообразам ветхозаветных Израиля и Иудеи, не вняла законным претензиям к своему учению, и даже до настоящего времени. Тем необычнее представляются взгляды Уиклифа относительно более соответствующей Евангелию сущности хлеба и вина в Вечере, не как «пресуществлённых» реальной плоти и крови, оценивая их на фоне истории реформационного движения. К примеру, знаменитый лидер Реформации в Гер-

мании, Мартин Лютер, «преобразовал» пресуществление во взгляд о равноприсутствии («соприсутствии») в Вечере, и хлеба с вином, и плоти с кровью. Именно этот вопрос не позволил ему объединиться с другими реформаторами его времени в борьбе с официальной католической церковью для очищения христианства от многовекового налёта «преданий старцев». Уиклиф высказал не просто ложность идеи о пресуществлении в хлебе и вине, но и обосновал их, как с помощью сложной богословской, так и с помощью простой и понятной каждому человеку логики, открыв возможность для дальнейшего исследования этого вопроса и дискуссий богословов и общин на эту тему, став своеобразным «ледоколом пресуществления».

Важность его убеждения в том, чтобы каждый человек, вне зависимости от своего образования и даже положения в обществе и пола может правильно понимать Божий план спасения и Господни постановления, данные людям, позволила доктору Уиклифу, уже будучи в изгнании, осуществить ещё один прорыв в религиозной жизни общества, как своего времени, так и

современного. Казалось бы, в ссылке в Лютерворте, уже престарелый Уиклиф должен был бы начать понемногу угасать. Однако такую, казалось бы, неблагоприятную ситуацию в жизни богослова Господь послал ему для выполнения великого поручения — перевода Библии на понятный всему народу язык. Джон Уиклиф посвятил весь остаток своей жизни именно задаче перевода Библии, что впоследствии открыло путь к другим переводам Библии, в том числе и тому переводу, который каждый русскоязычный христианин может читать сегодня. Огонь, которым доктор Уиклиф горел ради Бога и Его дела, передавался и многим другим людям и ученикам вокруг него, которые помогали ему в переводе, а впоследствии стали знаменитыми лоллардами — странствующими проповедниками, несущими Слово Божие не только для знати, но абсолютно всем людям ради спасения их душ и выполнения великого поручения Иисуса Христа: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Матф. 28:19-20).

Библиография

- George S. Innis* «Wycliffe: The Morning Star»; Jennings and Graham, Cincinnati, 1907;
- John Wyclif* «On simony» translated by Terrence A. McVeigh; Fordham University Press, New York, 1992.
- Robert Vaughan* «The life and opinions of John de Wycliffe — illustrated principally from his unpublished manuscripts; with a preliminary view of the papal system, and of the state of the Protestant doctrine in Europe to the commencement of the fourteenth century, Volume 1», Holdsworth and Ball, London, 1831.
- Robert Vaughan* «Tracts and Treatises of John de Wycliffe — With Selections and Translations from His Manuscripts and Latin Works», Balcoburn and Pardon, Hatton Garden, London, 1845.
- Городцев П.* «Предшественник реформации Джон Уиклиф. Его жизнь и реформаторская деятельность», Синодальная типография, Петроград, 1917.
- Лозинский С.Г.* «История папства» — Москва: Политиздат, 1986.
- Шишков А.М.* «Средневековая интеллектуальная культура», изд. Савин С.А., Москва, 2003, с.29.
- Шлоссер Ф.* «Всемирная история», т. III, изд. Вольфа, 1870, с.19.